

Традиционная болгарская одежда и акциональный код: заворачивание

Агата Павловна Якимова

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: porfironos@yandex.ru

Ключевые слова: костюм, болгарская одежда, этнолингвистика, акциональный код, завернуть, заворачивать

Traditional Bulgarian clothing and promotional code: wrapping

Agatha P. Yakimova

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: porfironos@yandex.ru

Keywords: costume, Bulgarian clothing, ethnolinguistics, action code, wrap

В работе рассматривается фрагмент семантического поля традиционной одежды — действия с одеждой, которые в болгарской этнографической литературе обозначаются глаголами *увия*, *завия*. Болгарский этимологический словарь объясняет «*вия*» как «делать нечто в виде круга или дуги»¹. Заворачивание, обвивание, укутывание — это один из способов ношения одежды, который мотивировал появление некоторых терминов: *увица*, *уица* — пояс (Странджа)², *навуца*³ — ‘онучи’, головной убор *завивач* (Врачеш)⁴, *повой*. Применяется он для не кроеной одежды. Таковы пеленки, широкий фартук *фута*, тканый пояс, *шал* — полотно, которое обвязывается вокруг головы или фески. Заворачивание в ткань — способ отделить некий природный предмет, а также сообщить кому-то или чему-то некие свойства посредством ткани.

Частный случай заворачивания — *опоясывание*, когда в ритуальных целях используется пояс или, в качестве пояса, — ткань, полотенце или растительный материал⁵. В болгарской (и не только) традиции *пояс* — предмет, способ ношения которого создает символическую границу между телом человека и внешним миром, в традиционном сознании напрямую связанный с жизненным путем и родственными отношениями. Мужской пояс в болгарском костюме (*белодрешен тил*) длинный — до 8 метров, носят его в несколько оборотов. С одной стороны — это поддерживает спину, с другой — это связано с представлениями о долголетию: о смерти говорят: «*дотук му бил пояса*»⁶ (до сюда был его пояс). В Пиринском крае женский тканый пояс длинный — «*да се завие неколкократно около кръста*» (чтобы обернуть несколько раз вокруг поясицы)⁷. Связь пояса с жизненным путем прослеживается и в быличке о превращении камня в ребенка: «...помолившись, женщина взяла камень, приложила к животу, обвила поясом (тогда все наши женщины носили пояс)... на десятый месяц развила... и камень стал ребенком»⁸. В Гющево невеста смотрит на идущих за ней сватов через кольцо из пояса: «*да я обича момчето и всички роднини*» (чтобы ее любил парень и все родные)⁹. А родственные связи измеряются в «поясах»: «*са четвърти пояс братовчеди*»¹⁰ (четвертый пояс кузенов). В с. Парил (Пиринский край) пояс использовали, чтобы отвезти приданое в новый дом, после от полотна отрезали часть, и это становилось первым поясом невесты¹¹.

Первая «одежда» новорожденного *повой*, *повивак* — так могут называться пеленки или толстая плетеная веревка для пеленок¹² — в своем наименовании содержит указание на способ применения и участвует в наименовании родственных связей «*рода дори до 15 повая*»¹³ (род даже до 15 повая). При этом вместо повая мог использоваться фартук матери или повитухи — предмет, который в болгарской традиции прочно ассоциируется с темой плодородия, в с. Бачково (Пловдивский край) уточняли: «*защото майката няма още своя повивка*» (потому что мать еще не имеет своего повая)¹⁴.

Кроме того, существует глагол «завия» — он употребляется для называния действия надевания верхней одежды: например, в загадке *една невеста в сто кожуха завиела*¹⁵ (одна невеста в сто кожухов одета). При этом верхняя одежда — это также предмет, связанный с семантикой родства. меховая верхняя одежда была подарком семьи жениха невесте: в г. Лясковец, в районе Велико Тырново, тулуп с мехом лисы должен был купить для невесты свекор¹⁶. Верхняя одежда становится также постелькой для младенца в разных районах Болгарии. С ней молодая ходит в поля беременная, «*после завива пак с нея децата*»¹⁷ (потом укутывает ребенка).

Заворачивание — это способ придать объекту определенные свойства, ретранслируемые посредством релевантных признаков одежды или ткани (символически значимый цвет, принадлежность, материал). Пожалуй, наиболее яркий пример — это использование старой рубашки взрослого для пеленания. «Воссоздание ситуации выбора, обилия ухажеров служило объяснением обертывания мальчика в женскую рубаху, а девочки — в мужскую»¹⁸. Заворачивание ребенка в бабушкину, дедушкину рубаху было призвано передать ребенку долголетие и силу взрослых (Дебре, Калипетрово, Ценович, Н. Черна, Църква, область Добруджи)¹⁹. А актуализация двух признаков предмета одежды — принадлежности и материала — наблюдается в обычае на Гергьовден оборачивать квашню *сукманом* — женским шерстяным сарафаном, чтобы рождались ягнята женского пола²⁰.

Заворачивание — это еще и простой прием имитировать одежду. Например, две участницы девичьего обряда на *Лазаров ден* — *лазарки* — изображают невест, завернувшись в красную ткань²¹, представляя таким образом аллюзию на характерный предмет костюма невесты — красную вуаль (*було*). Л. Каравелов упоминает ритуал, связанный с представлениями о необходимости жертвы при строительстве дома, когда строители меряют тень от первого встречного, заворачивают взятую мерку в крапиву и кладут в основание дома, а человек умирает²² — здесь интересна имитация

смертной одежды, савана, посредством крапивы — древнего материала для изготовления ткани.

Заворачивание в ткань — это и практическое действие. В Пиринском крае ребенка заворачивали в *килимчета* (коврики) из плотной домотканины, чтобы «держать тело ребенка выпрямленным, чтоб не горбился» (с. Кремен)²³. С другой стороны, заворачивание позволяет создать из природного материала оберег. Например, бездетным помогает *колан от смок* — змеиная кожа в полотне, *змийска риза* — змеиная кожа в старом мужском поясе; здесь также актуализируется ритуальная функция пояса.

В описаниях свадебного и родинного обрядов часто упоминается обмен дарами: так, Е.С. Узенёва и М.М. Валенцова в статье «Платок» словаря «Славянские древности» отмечают, что заворачивали хлеб, одежду жениха — в платок невесты²⁴. Но не менее интересен случай антидара — завернутый в фартук невесты сор. В районе Самокова, если невеста оказывалась нечестной, свекровь собирала в ее белую *престилку* (фартук) сор из комнаты молодых и отсылала отцу невесты²⁵. И в этом примере ткань для заворачивания — особая, белая свадебная *престилка* невесты, символизирующая плодородие, чистоту.

Т.В. Цивьян находит связь между магическими действиями с поясом в болгарской традиции и балканским восприятием мира через круг, движение в круге²⁶ и освоением — посредством этого — пространства. Подобная семантика присуща и другим действиям, связанным с окружением чего-то или кого-то предметом одежды или тканью. Таким образом, заворачивание — это частный способ окружения. А примеров заворачивания в ритуальных целях достаточно и в других славянских традициях.

Примечания

¹ Български етимологичен речник. София, 1971. Т. 1. С. 157.

² Ганева Р. Знаците на българското традиционно облекло. София, 2003. С. 93.

³ Там же. С. 224.

- 4 *Барболова З.* Имената на забрадка в българския език. София, 2002. С. 53, 111, 124.
- 5 *Левкиевская Е.Е., Толстая С.М.* Опоясывание // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 2004. Т. 3: К–П. С. 552.
- 6 *Михайлова Г.* Облекло // Ловешки край. Материална и духовна култура. София, 1999. С. 192.
- 7 *Велева М.* Облекло // Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучавания. София, 1980. С. 274.
- 8 *Маринов Д.* Народна религиозна вяра и религиозни народни обычаи. София, 1994. С. 241.
- 9 *Ганева Р.* Знаците... С. 92.
- 10 *Вакарелски Х.* Етнография на България. София, 1977. С. 449.
- 11 *Велева М.* Облекло... С. 275.
- 12 Български етимологичен речник. София, 1996. Т. 5. С. 405.
- 13 *Вакарелски Х.* Етнография... С. 449.
- 14 *Ганева Р.* Знаците... С. 58.
- 15 Там же. С. 73.
- 16 *Узенёва Е.С.* Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование. М., 2010. С. 66.
- 17 *Ганева Р.* Знаците... С. 76.
- 18 *Седакова И.А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. Москва, 2007. С. 233.
- 19 *Михайлова Г.* Облекло // Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучавания. София, 1974. С. 232.
- 20 *Ганева Р.* Знаците... С. 47.
- 21 *Плотникова А.А.* Лазарки // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 2004. Т. 3: К–П. С. 77.
- 22 *Георгиева И.* Болгарская народная митология. София, 1993. С. 211.
- 23 *Велева М.* Облекло... С. 261.
- 24 *Валенцова М.М., Узенёва Е.С.* Платок // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 2009. Т. 4. С. 104.
- 25 *Ганева Р.* Знаците... С. 63.
- 26 *Цивьян Т.В.* Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М., 1999. С. 20, 100.